

Ценностное ядро образования как личный выбор жизненного пути

Константин Владимирович Романов,

*заведующий кафедрой философии образования Санкт-Петербургской академии
постдипломного образования, профессор, доктор философских наук*

• цель образования • структура содержания образования • ценностный выбор • культурно-антропологический подход в образовании • культура личности • личность ученика • проектно-исследовательская деятельность • креативное мышление • тернарные структуры сознания • самообразование семьи •

Школьник не готов к учёбе в вузе, выпускник вуза не востребован на рынке труда, общекультурный уровень выпускника технического лица невысок. Сертификаты об уровне и профиле образованности имеют рыночную цену, но они всё менее свидетельствуют об интеллектуальном капитале обладателя. В ходе модернизации образовательных систем повсеместное увлечение поиском ответов на вопросы «что?», «когда?», «где?» незаметно вытеснило более фундаментальный круг вопросов: «зачем?», «почему?», «как?».

Причин сложившегося положения дел много. Но нельзя не замечать главной из них. «Ключевое отличие нового образовательного стандарта от предшествующих разработок заключается в том, что суть его идеологии составляет переход от минимизационного подхода к конструированию образовательного пространства на основе принципа фундаментальности образования»¹. Фундаментальность образования, которая всегда отличала российскую школу в известные исторические периоды, требует осмысления на метапредметном, метаэпистемологическом уровне развития образования в философско-методологическом ключе.

наой важности. На философско-методологическом уровне предметность обучения (имеется в виду опредмечивание и распредмечивание творческого замысла в обучении) может быть охарактеризована как *метатеоретическое знание*. В этом состоит предпосылка к оформлению предметности обучения, функционально выступающей *метазнанием* на допредметном уровне представления содержания образования. Именно на этом уровне формируются общетеоретические представления о составе и структуре содержания образования².

Разница в целях образования — это разница в понимании сущности человека, в том проявлении, в котором он будет востребован через 20 лет от первого класса школы (плюс-минус четыре года). Исходя из общего прогноза, можно предположить, что будут востребованы те качества человека и те профессии, которые обеспечивают стабильность общества и развитие инновационной социально ориентированной экономики. Это означает, что заметно возрастёт потребность в более конкретном, чем ныне, видении идеала образования, его цели как одной из целей личности, как одного из компонентов личностной культуры.

Цель тесно связана с идеалами образования, соответствующими тому или иному типу культуры. В сложные противоречивые 90-е годы прошлого столетия был сформулирован идеал социально-педагогической идентичности — свободная, самоопределяющаяся личность, способная к непрерыв-

Методологический анализ предметности обучения как проблемы дидактики позволил Л.М. Перминовой обнаружить факт принципиаль-

¹ Фундаментальное ядро содержания общего образования / Под ред. В.В. Козлова, А.М. Кондакова. М.: Просвещение, 2009. 64 с.

² Перминова Л.М. Теоретические основы конструирования содержания школьного образования. Дис. ... докт. пед. наук. М., 1995.

ному саморазвитию. При этом современный выбор социально-педагогического идеала, как отмечает проф. А.Я. Данилюк, «осложняется глубокой фрагментированностью российского общества по этническому, конфессиональному, социальному, имущественному признаку»³. Переход России к рыночной экономике в идеологической ситуации господства культуры постмодернизма с бесконечными пиар-кампаниями сопровождается атомизацией личности. Сегодня как никогда становится необходимой ценностная интеграция образовательного пространства России. Ключевыми понятиями такой интеграции становятся «человек», «жизнь», «российский народ». Социальные, в том числе образовательные, программы сохранения российского народа обретают статус практического императива в жизни самоопределяющейся личности.

Вполне очевидно, что на современном этапе культурная антропология подошла к решению проблем междисциплинарного характера, связанных с построением целостной картины мира на основе интеграции философского, научного, художественного и духовно-нравственного и религиозного его видения. Тем началом, которое позволяет связать стремительно разбегающиеся области современного знания, является аксиологическая тематика ценности человека в жизни народа. Нет ни одной области современного знания, которая тем или иным образом не касалась бы данной тематики. Строение звёздного неба и ДНК, квантовый скачок, вера в Бога, в Судьбу или в космический порядок, природа художественного образа — всё это обретает смысл лишь в связи с запросами культуры того или иного народа, индивидуальной культуры того или иного типа.

Содержание образования трёхслойно. Верхний слой — вход в систему образования — представлен образованием внутренней культуры личности (ценностно-ориентационным и образно-смысловым). Средний слой — научным (социально-гуманитарным и естественнонаучным) образованием. Нижний слой — выход из системы образования в реальную жизнь — технологическим образованием.

Одна из коренных проблем образования состоит в том, что при всём многообразии

форм образовательных учреждений в самом содержании обучения, развития и воспитания отсутствует целостность и фундаментальность. В рефлексивном плане сказанное переключается с принципом мозаичности неклассической культуры постмодернизма. Однако отсутствие целостной модели не проясняет перспектив развития в эпоху неклассической рациональности культуры постмодернизма.

Современное среднее образование лишено целостной картины мира. Каждая дисциплина выступает в качестве «вещи в себе». Это характерно даже для дисциплин гуманитарно-общественного цикла с их высоким духовно-нравственным потенциалом (например, словесность и социальная история). Предметник нацелен на решение чисто дидактических задач: подготовка учеников к школьному экзамену, затем к ЕГЭ и одновременно подготовка своего образовательного учреждения к очередной аттестации. Если к этому добавить бесконечные проверки со стороны различных инстанций, то из образования исчезает не только целостность, но и сам ребёнок.

Определённые успехи системы образования не должны заслонять внимания к тому факту, что нарастают негативные тенденции. Мониторинги свидетельствуют о снижении мотивации обучения в средней школе, что связано не только с социальными факторами, но и с содержанием самого образования. Несмотря на значительное усиление гуманитарных компонентов образования, наблюдается снижение уровня духовности у части обучающихся. Падают показатели здоровья детей. Опросы общественного мнения показывают, что в семьях всё чаще наблюдается непонимание процессов, происходящих в школе.

Авторы многолетнего (1993–2007 гг.) исследования динамики ценностных ориентаций выпускников петербургской школы, осуществлённого под руководством проф. С.Г. Вершловского, приходят к выводу, что «проблема формирования духовного лица молодого человека становится одной из самых востребованных. Её решение связано, с одной стороны, с практической подготовкой молодых людей к решению

³ Данилюк А.Я. Духовно-нравственное развитие младших школьников // Педагогика. 2008. № 9. С. 88–89.

разнообразных жизненных ситуаций, с другой — с гуманизацией школьного образования в рамках традиционных учебных предметов, с третьей — с приобщением учащихся к основам философско-этических и психологических знаний⁴.

Слой научного образования, который всегда был гордостью российской педагогики, стремительно переориентируется с решения инновационных задач на подготовку к сдаче ЕГЭ. Причём тесты носят весьма загадочный характер не только в научном плане, они остаются загадкой и для детей, и для родителей, и для самих педагогов. Это становится причиной бесконечных споров о том, нужны ли экзамены по ЕГЭ. Они необходимы не как решающий, а как важный вспомогательный инструмент для определения общей функциональной грамотности.

Инновационная экономика нуждается в людях, способных решать нестандартные задачи в нестандартных ситуациях. Смысл научного образования — в развитии всех форм интеллекта с опорой на развитие и системного, и критического, и креативного мышления, которое способно к пониманию перспектив и рисков внедрения научных результатов в жизнь. Для этого в каждой школе должен быть обеспечен доступ к проектно-исследовательской деятельности и участию в олимпиадах на базе ресурсных центров, лицеев и гимназий.

Не менее важной является задача общепедagogического обеспечения процессов приобщения учащихся к научной жизни. Человек воспринимает реальность такой, как она есть. Но отношение к реальности, прогнозирование и планирование своего будущего он строит в зависимости от избранных ценностей и смыслов жизни. Уважение к терпеливому и кропотливому поиску истины — это не только черта глубокой внутрен-

ней культуры личности. Это гарантия стабильного существования гражданского общества.

В методологическом плане философия даёт науке наиболее общие принципы, которые формулируются на основе определённых категорий. «Эти принципы реально функционируют в науке в виде всеобщих регуляторов, которые субъект познания должен реализовать в своём исследовании. Изучая наиболее общие закономерности бытия и познания, философия выступает в качестве предельного, самого общего метода исследования. Это не универсальный ключ, открывающий все тайны мироздания, он не определяет априори ни конкретных результатов частных наук, ни их своеобразных методов»⁵. Эти принципы не могут быть жёсткой схемой, стереотипом, механическим набором норм, простым наложением сетки всеобщих категорий и принципов на научный материал.

Философско-методологическая программа научного познания представляет собой позицию общего руководства для исследования. Это гибкая, подвижная, динамичная и открытая система. К наиболее древним философским методам относят диалектический и метафизический. Среди современных философских методов наиболее популярны аналитический, интуитивный, феноменологический и герменевтический. Каждому методу присущ свой набор принципов, которые в совокупности с общенаучными методами позволяют выработать конкретный инструментарий для достижения исследовательской цели.

«Всё чаще в качестве методологического основания развёртывания потенциала постмодернизма предлагаются идеи культурно-исторической теории Л.С. Выготского, когда «взаимосвязь эмоционального, когнитивного и социального имеет всё большее значение, когда «сцеплены» социальная природа человека и коллективная творческая деятельность». В этих условиях выявляется новая роль методологии. Возрастает интегративная роль диалогического метода, который одновременно выступает и орудием и результатом исследования⁶.

Диалоговое общение имеет три вектора: диалог с другим человеком, диалог со зна-

⁴ Вершловский С.Г., Матюшкина М.Д., Персианов И.А. Выпускник Санкт-Петербургской школы – 2007 (социальный портрет). СПб.: Фонд поддержки образования, 2008. С. 66.

⁵ Джегутанов Б.К., Стрельченко В.И., Балахонский В.В., Хон Г.Н. История и философия науки. Учебное пособие для аспирантов. СПб.: Питер, 2006. С. 306.

⁶ Перминова Л.М., Селивёрстова Е.Н. Дидактика на рубеже эпох (XX — XXI вв.). Курс лекций для системы высшего и постдипломного педагогического образования. Владимир, 2010. С. 248.

ковой системой, диалог с собой. При высоком уровне проектирования, конструирования и моделирования в образовании задействованы все три вектора. Для развития человека и культур актуально не только использование существующих орудий, но и «создание новых видов орудий, а именно таких, которые являются одновременно орудиями — и результатами...Строя зоны ближайшего развития, люди делают вещи, которые они ещё не знают, как делать, — они выходят за собственные пределы. Эта способность людей делать вещи, опережающие их самих, и есть развитие человека»⁷.

Не менее важной является такая общеметодологическая проблема, как переход от бинарного мышления к тернарному⁸. История русской культуры всегда была чревата трагическими катастрофами, которые сопровождалась гибелью множества людей, разрушением материальных и крахом духовных ценностей, опустошительными переломами в сознании. В то же время она обеспечивала динамичность, ускоренность, порождение небывалых по новизне и оригинальности социокультурных явлений. Главное, что объясняет драматизм судьбы русской культуры и народа как культуры бинарной и развивающейся дискретно, — это то, что «русская культура осознаёт себя в категориях взрыва»⁹.

Оценивая происходящее в России, известный культуролог Ю.М. Лотман писал: «Процесс, свидетелями которого мы являемся, можно описать как переключение с бинарной системы на тернарную. Однако нельзя не отметить своеобразия момента: сам переход мыслится в традиционных понятиях бинаризма. Переход от мышления, ориентированного на взрывы, к эволюционному сознанию приобретает сейчас особое значение, поскольку вся предшествующая привычная нам культура тяготела к полярности и максимализму». Далее следует грозное предупреждение, которое можно считать завещанием нашего великого соотечественника: «Коренное изменение в отношениях Восточной и Западной Европы, происходящее на наших глазах, даёт, может быть, возможность перейти на общеевропейскую тернарную систему и отказаться от идеала разрушать «старый мир до осно-

вания, а затем» на его развалинах строить новый. Пропустить эту возможность было бы исторической катастрофой»¹⁰.

Опираясь на метод системно-типологического анализа, В. Кондаков формулирует основной вопрос настоящего этапа исторического развития русской культуры. Он состоит в том, «чтобы по возможности сгладить, смягчить, сдмпфировать взрывные процессы, протекающие в настоящий момент; чтобы найти формы «переключения» бинарной системы на тернарную, выработать «язык» перевода дихотомической логики культурно-исторического развития на трихотомическую; найти такие формы самосознания русской культуры, которые бы не воспроизводили одни и те же механизмы непримиримой партийной борьбы, ценностной поляризации этического максимализма, жёсткой конфронтации, радикального переустройства общества и т.д.

Прежняя методология осмысления и анализа культуры строилась как исключительно дихотомическая: классовая и формационная оппозиции, «чёрно-белые» критерии любых оценок, муссирование образа «врага» в политике и культуре, резкая идеологизация и политизация всех культурологических интерпретаций, последовательная «селекция» культурного материала с пози-

⁷ Хольцман Л. Как сделать постмодернизм деятельностью // Вопросы философии. 2006. № 12. С. 29.

⁸ Известный российский исследователь И.В. Кондаков, обращаясь к последней книге Ю.М. Лотмана «Культура и взрыв», развивает идею о культурах бинарного (двуединые) и тернарного (триединые по своему строению) типа. К бинарным культурам относится русская, еврейская, отчасти немецкая, а также культуры народов бывшей Российской империи и СССР. К тернарным — большинство культур западноевропейских и культура народов США. Основное отличие состоит в том, что тернарная система стремится приспособить идеал к реальности, в то время как бинарная система стремится осуществить на практике неосуществимый идеал. Бинарные системы порождают катастрофические взрывы, потрясающие до основания всю толщу быта с уничтожением всего предшествующего и апокалиптическим рождением нового. Тернарные системы ориентированы на эволюционные процессы. Здесь в ситуации исторических взрывов срабатывают глубинные стабилизаторы этнокультурного единения. Этим системам свойственна детальная формализованность, практицизм, нормативность (в категориях морали и права), постепенность. (См. подробнее: Кондаков В.И. Введение в историю русской культуры. М.: Аспект-Пресс, 1997. С. 660–662).

⁹ Лотман Ю.М. Культура и взрыв. М., 1993. С. 269.

¹⁰ См. там же с. 264–270.

ции «нашего» и «ненашего» («чужого», «враждебного», «злокозненного»)»¹¹.

Отойти от традиций социокультурного раскола и бинарности на материале истории и в общей ментальности русской культуры невозможно. Во-первых, в сфере реальности взрывы практически не могут исчезнуть. Это обусловлено природой негэнтропийных процессов. Во-вторых, этический максимализм настолько углублён в общих основах русской культуры, что опасность утверждения золотой середины ей не грозит. В-третьих, выравнивание противоречий не означает их ликвидации. Поэтому можно не бояться погашения творческих взрывных процессов.

Отойти от этих традиций можно лишь в области научной и образовательной ментальности. Именно в этих областях можно научиться интерпретировать социокультурные процессы, сохраняющие свой «взрывной» характер, в категориях троичного мышления и трихотомичной идеологии. Для этого необходимо овладеть методом сознательного перевода бинарных структур бытия в тернарные структуры сознания, то есть членить мир по логике триад. Было бы непростительной ошибкой не замечать того, что в ряде областей ментальной сферы русской культуры за истекшие 20 лет произошли важные перемены.

Вопрос в том, устоят ли возникшие тернары общественного сознания под давлением бинарных структур мышления. Решение этого вопроса сегодня зависит от темпов внедрения культурно-антропологической семантики в методологию образовательного процесса. Путь к стабилизации взрывной ситуации в России пролегает через укрепление в методологии образования культурно-антропологической интерпретации тернарных структур сознания. В противном случае Россию ждёт усиление апокалипсиса реформ с прогрессирующей шизофренией духа.

Этот поиск сопряжён с размышлениями о том, что есть мир, в чём сущность жизни, как моя свобода воли соотносится с зако-

нами мироустройства и порядком естественного хода событий.

Современному человеку задано поле исторических типов выбора ценностей. Родовой выбор вида «Гомо сапиенс» — это выбор между свободой и неизбежностью на основе принципов естественного, социального и культурного отбора. Эта форма являет собой почву исторических оппозиций ценностного выбора человека на основе различных модификаций принципа целесообразности. Вполне логично в соответствии с принятыми сегодня основаниями классификации истории культуры выделить шесть форм ценностного целесообразного выбора. Соотношение доминирующих в разные эпохи видов ценностного выбора с антропософским типом истории культуры можно представить в таблице 1.

Для античного человека это был выбор между хаосом и космосом на основе природосообразности. В системах Сократа, Платона, Аристотеля к проявлениям сущего были отнесены Эрос, Любовь, Дружба. В Эросе усматривалась любовь к красоте Абсолюта.

Для средневекового человека это был выбор между Богом и дьяволом на основе теосообразности. В философии Августина, Фомы Аквинского, Иоганна Эххарта большой резонанс получила проблематика отношений с Богом. В эту эпоху формируются вопросы, которые приобретут фундаментальное значение в последующие столетия. Это вопросы о богодарованной красоте человека и мира, причинах падения человека и его восстановлении, церкви земной и небесной.

Для человека эпохи Ренессанса (с её упором на человеческую исключительность) это был жизненный выбор на основе антропосообразности, предполагающей воспитание благородного, добродетельного и счастливого человека (Л. Валла, Л. Маккай, Ф. Петрарка).

Человек Просвещения выбирает между прогрессом и варварством на основе социосообразности. В XVII в. «Добродетель» идентифицировалась с волей к «добру» — желанием думать об истине, постигать и понимать человеческие страсти, и общение понималось как средство решения этой задачи (Р. Декарт, Б. Спиноза). В эпоху рус-

¹¹ Кондаков И.В. Введение в историю русской культуры. М.: Аспект-Пресс, 1997. С. 663–664.

ВИДЫ ЦЕННОСТНОГО ВЫБОРА В РАЗНЫХ ТИПАХ КУЛЬТУРЫ

№ оппозиции	Антропософский вид	Форма ценностного выбора	Ведущий принцип
1	«Гомо сапиенс»	Свобода и неизбежность	Естественный отбор
2	Античный человек	Космос или Хаос	Природосообразность
3	Человек Средневековья	Бог или Дьявол	Теосообразность
4	Человек Возрождения	Человек или Зверь	Человекообразность
5	Человек Просвещения	Прогресс или Варварство	Социосообразность
6	Человек XX века	Гуманизм или Авторитаризм	Психо-эго-сообразность
7	Человек XXI века	Благо гармонии или Искус игры	Культуросообразность

соизма, сентиментализма, романтических течений центр исследовательской проблематики сместился. Анализу подлежали темы эстетического воспитания (Ф. Шиллер), самоопределения как элемента духовной жизни человека (Ф. Шлегель), «внутреннего Я», борьбы с самим собой и внешним миром (И. Гёте), языка как «творца» человека и человеческой истории (И. Гердер, Ф. Гумбольдт).

Человек ушедшего XX века был обречён на выбор между авторитаризмом и гуманизмом на основе психо-эго-сообразности. Проблема личностного выбора анализируется в контексте гносеологической проблематики. Она рассматривается в аспекте знака и понимания в философии языка (Т.А. ван Дейк, С. Крипке, Дж. Остин, Д. Сёрль), феноменологии (Э. Гуссерль, Ж.-П.- Сартр, М. Мерло-Понти), герменевтике (Г.-Г. Гадамер, М. Хайдеггер), экзистенциальном психоанализе Э. Фромма.

В XXI веке ситуация обостряется до предела. Человек вынужден выбирать между искусом игры и благом гармонии на основе культуросообразности. В данном ключе проблема анализировалась в экзистенциализме (Г. Марсель, К. Ясперс), психоаналитической герменевтике (Ю. Хабермас), структурном психоанализе (К. Леви-Стросс, Ж. Лакан), а также в философии культуры (Э. Кассирер, Ю.М. Лотман, И. Хейзинга), феноменологии повседневности (Б. Вальденфельс, А. Щюц). В постмодернистских философских течениях новое истолкование

получила «гедонистическая» проблематика. Она рассматривалась в аспекте включённости человека в повседневные практики и артефакты эпохи постмодерна — потребление, производство, власть, идеологию (Р. Барт, Ж. Батай, Ж. Бодрийяр, Ж. Делёз, М. Фуко).

Вполне возможно, что в своём культурном развитии каждый человек осваивает в свёрнутом виде каждую из этих форм выбора. Что выберет человек? Это во многом зависит от состояния духовных основ всей современной системы образования. Из современной системы образования исчезла «духовная навигация» — система координат связи развития индивидуальности с развитием социума. «Духовная навигация — это наблюдение за собой, продумывание своей жизни, её смысла и назначения, это стремление реализовать намеченный жизненный сценарий (скрипт), отслеживание того, что из этого получается реально, осмысление опыта своей жизни, собирание себя вновь и вновь»¹². Свобода выбора — это соотношение своего смысла жизни с конкретными целями, внешними и внутренними ресурсами, мерой ответственности перед своим прошлым за будущее.

«Сущность свободы, — считал один из крупнейших западных философов XX века А.Н. Уайтхед, — это достижимость целей. Человечество всегда страдало главным образом из-за утраты надежды

¹² Розин В. Образование в обновляющемся мире // Alma mater. Вестник высшей школы. 2006. № 7. С. 21.

достичь своих главных целей»¹³. Как только эта первичная потребность обменивается на всевозможные прагматические зависимости от разного рода инстинктов, зависимости, подхлестываемые игроманией, транквилизаторами, потреблением, человека ждёт духовный кризис¹⁴.

Судьба XXI века в руках молодого поколения. Она зависит от того, что выберет человек — благо гармонии или искус игры. Идеал совершенствования личности может быть выражен формулой «С – С / С × Р»:

$$\frac{\text{Скорость} — \text{Свобода}}{\text{Совесть} \times \text{Россия}}$$

Согласно данной формуле, чем глубже культурно-антропологический уровень свободы человека, чем выше скорости его перемещения в пространстве и в виртуальных мирах, тем большую роль в регуляции поведения призвано играть такое качество, как совесть, связанная с пониманием развития России в усложняющемся глобальном мире.

При разработке метатекстов с учётом места молодого человека в образовательном пространстве России нельзя не согласиться с тем, что необходима «выработка современной Россией базисной системы ценностей относительно которой имелось бы общее согласие в том, что она является абсолютной и неприкосновенной, защищена от влияния какой бы то ни было политической конъюнктуры и лежит вне плоскости прагматических выгод¹⁵. Таких ценностей немало. Но особое место среди них занимает достойная жизнь человека, народа и семьи как исходной клетки этноса.

Открытым остаётся ряд принципиальных вопросов, касающихся единства образовательного пространства России и социальной среды. Насколько понятны родителям цель и содержание образования? Как влияет культура ученика на культуру семьи? Каковы не только правовые, но и этические основы диалога семьи и образовательного учреждения? Насколько родители и попечители готовы к такому диалогу?

Истоком народной жизни является семья. Образование народа начинается с самообразования семьи. Семья отвечает за воспитание ребёнка. Но вопрос о воспитанности и уровне образованности самой семьи находится вне компетенции школы. Сегодня сложилось удивительно парадоксальное положение. По Закону РФ семья несёт ответственность за обеспечение условий воспитания и образования ребёнка. При этом уровень образовательной культуры многих родителей значительно ниже уровня их детей. В условиях рыночной экономики директивное просвещение семьи, как свидетельствует опыт, малоэффективно. Возможны следующие варианты решения проблемы, содействующие самообразованию семьи:

Во-первых, подготовка классных руководителей в рамках повышения квалификации по вопросам семействования.

Во-вторых, использование сетевого маркетинга для повышения квалификации и профессиональной переподготовки родителей в области педагогики, психологии и социальной педагогики на базе образовательного учреждения.

В-третьих, с учётом идей М. Мид, образование детьми своих родителей, стимулируемое самими родителями при помощи школы.

В-четвёртых, создание муниципальных образовательных консорциумов, включающих семейную гостиную¹⁶. Создание родительских клубов с представительством в Попечительских советах образовательных организаций.

В-пятых, создание при районных методических центрах, а также при ресурсных центрах служб семейного консультирования.

¹³ Уайтхед А.Н. Избранные работы по философии: Пер. с англ. / Сост. И.Т. Касавин / Общ. ред. и вступ. ст. М.А. Кисселя. М.: Прогресс, 1990. (Философская мысль Запада). С. 460–461.

¹⁴ Олейникова О.Д. Актуальные аспекты современного нравственного воспитания // Философия образования. 2005. № 2(13). С. 91–92.

¹⁵ Кирилл, митрополит Смоленский и Калининградский. Проблемы духовного образования в контексте современных вызовов Церкви, России и Миру // Alma mater. Вестник высшей школы. 2006. № 2. С. 35.

¹⁶ Леванькова Н.А. Развитие педагогической культуры семьи в социально-культурной среде муниципального округа. Автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2008.

В-шестых, создание при образовательных учреждениях служб психолого-педагогической помощи детям из неполных семей¹⁷.

В-седьмых, проведение родительских педагогических конференций по примеру гимназии № 168 в Санкт-Петербурге.

С учётом особого внимания к проблеме ценностного ядра образования общую тему образования можно сформулировать следующим образом: «Развитие образа человека в жизни народа». Человек вне истории человечества, своего народа, своего этноса, своей семьи пуст. Человек бессилен вне сообщества с другими людьми. Он лишается права противостоять хаосу дегуманизации как выбору возможных путей собственной жизни. Ценностный выбор — это выбор своего жизненного пути как части пути рода. В конечном счёте, это выбор будущего для истории семьи.

Эта тема может стать центральной на всём протяжении обучения в школе. Это исход-

ная база при переходе к профильному обучению на основе построения единой логики технологического образования, вытекающей из цели образования, духовно-нравственных ценностей, социально-гуманитарной и естественнонаучной компетентности.

При таком подходе решается задача восстановления целостности содержания образования, единства интересов системы образования, ученика и его семьи, реабилитации смысложизненных ориентиров в образовательном процессе. Одновременно возникает проблема разработки понятий-интеграторов, позволяющих установить в методологическом плане связи основных дидактических предметных единиц с такими метапредметными категориями, как «человек», «народ», «жизнь», «образ», «миропорядок», «культура», «значение», «ценность», «истина», «свобода», «совесть».

¹⁷ Барабохина В.А. Развитие педагогической культуры неполной семьи как ценность национального образования // Ценности современного человека в свете реалистического мировоззрения. Коллективная монография. СПб.; Пушкин, 2012. С. 54–60.

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА В ШКОЛЕ

ДЕЛОВОЙ ЖУРНАЛ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ДИРЕКТОРА ПО ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ

Специализированный научно-практический журнал, призванный восполнить сложившийся в школе дефицит технологического инструментария собственно воспитания. Последние десятилетия отчётливо выявили главную — воспитательную — миссию школы, которую, казалось бы, никто и не отрицал, но никто и не отстаивал. Всё наше педагогическое сообщество пришло к этому пониманию ценой мучительных поисков и, к сожалению, ценой масштабных ошибок. Оказалось, что нравственная проповедь не может заменить практику нравственных поступков, что «воспитывающий потенциал урока» не создаёт «привычку к труду благородную», что знания и интеллект не гарантируют становления в человеке доброты и порядочности. «Воспитательная работа в школе» — это новый и хорошо забытый нами взгляд на практику воспитания.

Пять выпусков в полугодие, объём 144 полосы.

Индексы 81218, 79043.